

Принцесс же почти всех выдали замуж за отпрысков знатных семей.

Все знали, что нынешний император — человек холодный и безжалостный. Едва предыдущий государь был погребён в мавзолее, как новый принялся активно пополнять гарем, дни напролёт предаваясь пирам и утехам.

Однако принцессу Цзиньян он слушался беспрекословно. Да и братья его остались в живых лишь благодаря её заступничеству.

Первым указом нового императора стало пожалование принцессе Цзиньян титула Великой принцессы, с правом свободного входа во дворец и участия в государственных советах.

Такой привилегии не достаивалась ни одна принцесса со времён основания Тяньчэня.

Естественно, некоторые сановники воспротивились.

Один из цензоров, угрожая самоубийством, повесился прямо в тронном зале. Император лишь холодно наблюдал, не проявляя ни малейших чувств.

— Ещё есть? — Юный государь, восседая на троне, лениво постукивал тонкими пальцами по подлокотникам.

Чиновники внизу переглядывались, но в конце концов склонились в поклоне, возглашая:

— Да здравствует император!

А на следующий день государь вдруг решил, что резиденция принцессы слишком мала, и повелел выстроить новый Дом Великой принцессы — по образцу императорского дворца.

Сановники, хоть и были недовольны, больше не смели перечить.

В тот момент, когда Ли Цзюньцзинь забавлялся с придворными девушками, в зал вошла женщина в белом. Цзюньцзинь, с завязанными глазами, её не видел, но служанки — да.

Ли Цзюньфань жестом остановила их попытку поклониться, сама присела. Как раз наступил сезон свежих личи, и одна из девушек тут же подошла, чтобы очистить фрукты для неё.

Когда Цзюньфань насладилась угощением, Цзюньцзинь всё ещё продолжал игру. Та слегка кашлянула:

— Ты оставил своих наложниц без внимания, а сам каждый день забавляешься со служанками?

Цзюньцзинь неспешно снял повязку:

— Сестра, почему не предупредила о своём приходе?

— Ваше Величество так увлечённо играл, что я не решилась помешать. — Цзюньфань приняла от служанки влажное полотенце, медленно обтирая пальцы. — Слышала, вы приказали построить новый Дом Великой принцессы?

— Хотел, чтобы сестре жилось лучше, — отшутился Цзюньцзинь.

Цзюньфань слегка скривила губы:

— Столь великая милость не по силам Цзиньян.

Услышав это, улыбка на лице императора постепенно растаяла:

— Я хочу, чтобы они знали, кто здесь император и от кого зависит их власть и богатство. Хочу подарить сестре всё самое лучшее в Поднебесной. Нынешняя резиденция твоя слишком тесна, жить в ней неудобно.

Цзюньфань, подперев подбородок, усмехнулась. Цзюньцинъ же продолжил:

— Сестра, не то что дворец — если пожелаешь луну с неба, я прикажу достать её для тебя.

Цзюньфань медленно отхлебнула чай, приготовленный служанками:

— Ваше Величество шутите. Зачем мне луна?

— Сестра, ты пришла упрекнуть меня? — Цзюньцинъ вновь расплылся в улыбке.

Цзюньфань улыбку:

— У меня нет права упрекать Ваше Величество. Эта Поднебесная — ваша.

— Сестра, я слышал, в Павильоне Ароматов есть юноша по имени Ян Яо — красоты неземной. Тебе интересно? — Цзюньцинъ вдруг оживился.

Цзюньфань фыркнула:

— Разве я мало красавцев повидала?

— Говорят, он особенный. Сестра сама убедишься, когда увидишь.

— Ладно, не увлекайся слишком. Если чиновники начнут роптать, твой трон может пошатнуться, а помочь тебе будет некому.

Вернувшись в Дом Великой принцессы, Цинь Пэйнин последовала за Цзюньфань до входа во внутренний двор, но дальше не пошла.

— Всё такая же скучная, — поддразнила её Цзюньфань.

— Пэйнин не смеет, — та слегка опустила голову.

— Знаю, ты тоже считаешь императора развратным и безнравственным. Но пока он у власти, знатные семьи не решаются на серьёзные действия. Будь ты на их месте, кого бы выбрала: государя, что делами не занимается, или того, кто полон честолюбивых замыслов? — спросила Цзюньфань.

— Конечно, последнего. Хотя император и нрава непредсказуемого, он не посягает на их интересы.

— Разве этого недостаточно? — Цзюньфань усмехнулась.

Пэйнин всё ещё хмурилась, не вполне соглашаясь.

Та не стала настаивать:

— То, что мыслит государь, не до конца ведомо даже мне. Цзюньцзинь с детства лишился матери, в дворце даже евнух императрицы был выше его. Помыслы его не так-то просты.

— Тогда почему вы поддерживаете его? — Пэйнин не понимала, зачем Цзюньфань помогала Цзюньцзиню, если ведала его характер.

— Цзюньцзинь, хоть и своенравен, но хотя бы способен держать в узде чиновников и стоящие за ними знатные кланы, обеспечив Тяньчэню с десятков лет покоя. Пусть развратен, но налоги не увеличивает, не так ли? — Говоря это, Цзюньфань словно намекала на что-то, но Пэйнин так и не смогла постичь глубину её слов.

— Пока народ спокоен — довольно. Ты тоже устала за день, ступай отдохни. Не следовать же за мной каждый миг. Вернись-ка в семью.

Едва Пэйнин отошла, как услышала за спиной сдержанный смех и вкрадчивые речи. Мужчина что-то нашёптывал Цзюньфань, и Пэйнин вновь ощутила — такие мужчины ей не по душе.

Впрочем, её мнение не имело значения.

Строительство нового Дома Великой принцессы началось по настоянию Цзюньцзиня.

Он даже потребовал от каждого чиновника внести пятьсот золотых на возведение.

Порой государь и сам являлся на стройку, дабы лично руководить работами. Цзюньфань слышала, будто император увлёкся плотницким ремеслом и с великим терпением перенимал навыки у мастеров.

Она не стала вмешиваться, позволив ему заниматься этим.

Меж тем жители столицы обрели новые темы для пересудов: то император лично инспектирует строительство, то требует, чтобы сановники являлись на совет босиком, то в Доме Великой принцессы объявился новый красавец неземной наружности, то фавориты принцессы соревнуются за её благосклонность.

В это самое время Цзюньфань в своей резиденции разглядывала того самого Ян Яо, которого так восхвалял Цзюньцзинь.

Тот и вправду был необычен.

Совсем не походил на прочих, населявших её покои.

Ян Яо был облачён в белоснежные одеяния, статен и строен. Нефритовой шпилькой волосы были убраны в пучок, но несколько прядей выбились, мягко обрамляя лицо. Глаза — необычного для жителя Срединных земель светло-голубого цвета — напоминали ясное небо. Тонкие губы были слегка сжаты, вызывая желание узнать, каковы они на вкус.

Цзюньфань поманила служанку:

— Бумагу и кисть.

Красив, но не женствен; изящен, но не надменен. Словно небожитель, сошедший на землю. Неудивительно, что Цзюньцзинь так его расхваливал. Действительно, диковинный экземпляр.

Цзюньфань хранила молчание, и Ян Яо не двигался, ожидая её приказа.

Когда бумагу и кисти подали, она тронула уголки губ и принялась медленно выводить линии.

Лишь закончив, наконец разрешила ему удалиться.

— Благодарю Ваше Высочество. — Голос его был чист, как родниковая вода. Служанки не могли удержаться, чтобы не бросить на него украдкой взгляд.

Цзюньфань улыбнулась, подошла и нежно провела пальцами по его щеке:

— Как тебя зовут?

— Ваше Высочество, этого раба зовут Ян Яо.

— Отныне в этом доме не называй себя рабом. Отныне ты ведаешь всеми делами в резиденции.

— Цзюньфань лениво поигрывала с его ресницами.

— Слушаюсь.

— Ладно, ступай.

В миг, когда Ян Яо склонил голову, в глазах его мелькнуло отвращение.

— Почему вы оставили его? — Цинь Пэйнин не верила, что Цзюньфань ничего не заметила.

— Красивый. Почему бы и нет? — Цзюньфань подняла со стола рисунок, и Пэйнин увидела, кого та изобразила.

На картине женщина в алых одеждах восседала на коне, сжимая в руке длинный меч. Взор её был устремлён вперёд, словно вмещающая всю Поднебесную. Пряди волос были слегка растрёпаны быстрой скачкой.

То была Лоу Вэйси, встреченная ими в Аньчуане.

Цзюньфань повернулась к Пэйнин:

— Красиво?

— Генерал Лоу — само совершенство. — Пэйнин почему-то почувствовала: на лице её госпожи ясно читалось — «Хвали, да не моё искусство, а ту, что на картине».

— Диковинный мужчина? Вот Вэйси — та да, диковинна. — Взгляд Цзюньфань задержался на руке изображённой.

В те дни Вэйси ещё сжимала меч, символ власти удельного князя.

Цзюньфань бережно положила рисунок на стол:

— Пэйнин, припоминаю, мастер Гунье выковал когда-то меч по имени Цзяньцзя, верно?

— Так точно. Мастер Гунье говорил, что это творение всей его жизни, — честно ответила Пэйнин.

Цзюньфань, подперев подбородок, на мгновение задумалась:

— Мастер Гунье когда-то был мне должен. Пожалуй, пришла пора потребовать этот меч.

Пэйнин: «...»

— Но Ваше Высочество не пользуетесь мечом.

Цзюньфань улыбнулась:

— У меня свои планы.

<http://bllate.org/book/15941/1424954>